

Роберт Хетрик (1769–1849)

**ЮБИЛЕЙНАЯ ОДА,
ПРОЧИТАННАЯ
В ДОМИКЕ БЕРНСА
НА СОБРАНИИ УЧАСТНИКОВ КЛУБА БЕРНСА**
Перевод Е.Д. Фельдмана

На западе Шотландии пииты
Когда-то не рождались знамениты,
А если и рождались, – только ветры
Слыхали то, что им читали мэтры,
Покуда Бернс, блеснув в подлунном мире,
Не прикоснулся к каледонской лире
И не прибавил мощи небывало,
Которой прежде ей недоставало.
В стихи природу положив основой,
Гармонией он их наполнил новой.
Он не был сочинителем наемным,
И если был успех его огромным,
То не благодаря успехам лисьим,
А оттого, что ум был независим.
Таланты независимо от класса
Природа создает; примеров – масса.
Крестьянин, что талантливей вельможи,
Его землю арендует всё же.
Поэт наш не настолько был уж бедным.
Талант прославил он стихом победным.
Учил он ненавидеть супостата,
Которому его лишь право свято.
Соперников Поэт не знал в искусстве
Набатов отзываться в нашем чувстве,
С которым мы, когда Поэт был с нами,
Вставали под Уоллесово знамя,
С отважным Брюсом выступали вместе,
И праведными были в нашей мести,
И, с Чарльзом Стюартом деля судьбины,
Страдали от отечества-чужбины.
Мы Джонни Хорнбуку с усмешкой внемлем,
Но он для нас, для скоттов, неотъемлем,
И Тэм О’Шентер нам сердечно дорог,
Что пьяной ночью шлялся, точно морок;
И это значит: во вселенной книжной
Стал Роберт Бернс планетой недостижной.
Вот перед нами скромный сельский житель.
Он молит Бога, чтоб его обитель,

Его трудолюбивое семейство
Не оскорбили злоба и злодейство.
Поэт свои посланья, песни, оды
Глаголал языком самой природы.
Ах, проживи на свете он подоле,
Произведенья зрелые поболе
Явил бы тот, кто манием небесным
Был гением отмечен столь чудесным,
Значение которого едва ли
Мы прежде в полной мере признавали.
Меж тем и сердце, коим он, беззлобен,
Был и врагу сочувствовать способен,
Его язык, что и во время шторма
Мог песни петь бесстрашно и задорно,
И в холоде, и в тишине – навеки
Скончались в гениальном человеке,
Но – не совсем: те образы, что сила
Его воображенья сотворила,
Хранит в душе восторженное племя
И на крылах вперед уносит время,
Что сохранило дату выше царской –
Рожденье Бернса полночью январской.
И каждый год, – нам стало это нужно, –
Мы здесь поэта прославляем дружно,
Мы славим ночь, явившую героя
Чудесною рождественской порою.
Мы в душах независимость храним,
Столь мощно возвеличенную им,
Любовь к своей стране и ныне сущим
Другим народам, на земле живущим.
Пока мы живы, не забудем, нет,
Тот день, когда родился наш поэт.
Восторг переполняет общий разум:
Пьем за поэта! – Вместе! Дружно! Разом! ¹

¹ Перевод создан 27.03.–10.04.2008. Публикации: Складчина: Литературно-художественный альманах. – Омск: Дюма Студия, 2012. – № 1 (37). – С. 122–124; <http://feldman.omsklib.ru/index.php/perevody/iz-anglo-shotlandskoj-poezii/238-khetrik-robert-1769-1849/466-yubilejnaya-oda-prochitannaya-v-domike-bernsa-na-sobranii-uchastnikov-kluba-bernsa>